

Санкт-Петербургский государственный университет

Структура символической реальности в философии Эрнста Кассирера

Выпускная квалификационная работа по направлению: Философия

Основная образовательная программа: Культура Германии

Исполнитель:

Львова Ксения Александровна

Научный руководитель:

Морина Лариса Павловна,

д. филос. н., доцент

Рецензент:

Колосков Александр Николаевич,

к.филол. н., старший

преподаватель

Санкт-Петербург

2018

Оглавление:

Введение.	3
Глава 1. Культур-философский контекст творчества Кассирера	6
1.1. Научная деятельность Эрнста Кассирера в контексте неокантианства	6
1.2. Понятие символа в истории гуманитарных наук	10
Глава 2. Структура символической реальности.....	17
2.1. Понятие символа в философии Эрнста Кассирера.....	17
2.2. Миф и религия.....	20
2.3. Язык	26
2.4. Искусство и наука	30
2.5 . Философия человека Эрнста Кассирера. Символическая функция как основная характеристика человека.....	34
Заключение	39
Список литературы	42

Введение.

На протяжении многих веков различные мыслители задавались вопросом, что же является основой человеческой культуры? Что является отличительной чертой человека от мира животных? Не только философия, но и культурология, биология, история, психология и другие дисциплины старались найти ответы на эти вопросы. В русле данных размышлений были созданы различные концепции и теории, складывались целые направления. Одним из таких направлений стало изучение символа как потенциально возможного истока человеческой культуры. Эрнст Кассирер, философии которого посвящена дипломная работа, также обращался к исследованию символа. Он создал собственную оригинальную концепцию, оказавшую сильное влияние не только на зарубежных, но и отечественных мыслителей XX века.

Эрнст Кассирер (1874 - 1945) - немецкий философ, представитель марбургской школы неокантианства. Свое детство и юношеские годы будущий мыслитель провел в родном городе Бреслау, а уже в 1892 году он переехал и поступил в Берлинский университет. Посещая лекции в университетах Лейпцига, Мюнхена, Гейдельберга и Марбурга, Кассирер познакомился с Германом Когеном и Паулем Наторпом, ведущими представителями марбургского неокантианства. Знакомство с ними определило дальнейшую научную деятельность Кассирера как философа и культуролога.

В течении своей жизни Эрнст Кассирер преподавал во многих крупных университетах, таких как Марбургский, Берлинский, Гамбургский, Гётеборгский, а также Йельский и Колумбийский университеты. Сфера научных интересов Кассирера была весьма обширна, она затрагивала философию, антропологию, культурологию и ряд смежных дисциплин.

Главным вкладом в науку считается созданная Эрнстом Кассирером теория символической реальности, которая подробно изложена им в трёх томах "Философии символических форм" и "Опыте о человеке".

Целью данной работы является историко-критическая реконструкция философии символических форм Эрнста Кассирера.

Объектом исследования выступает теоретическая философия Эрнста Кассирера. Предметом исследования является структура символической реальности в работах философа.

Для реализации поставленной цели были выдвинуты следующие исследовательские задачи:

- 1) изучить отечественную и иностранную литературу, затронувшую данную тематику;
- 2) проанализировать культур-философский контекст философии Эрнста Кассирера;
- 3) охарактеризовать историко-философское становление теории символической реальности;
- 4) раскрыть структуру символической реальности в философии Эрнста Кассирера и осуществить её тщательный историко-философский анализ;
- 5) определить место выдвинутой ученым теории в контексте научного знания XX века, обозначить влияние на зарубежных и отечественных мыслителей.

Изучению проблематики символа как основы человеческой культуры посвящены аналитические исследования зарубежных и отечественных мыслителей. В отечественной литературе к творчеству Кассирера обращались А.Ф. Лосев, Б.А. Фохт, А.М.Грищенко, К.А.Свасьян, М.Е. Соболева, А.А. Кравченко, П.С.Гуревич и другие. Среди зарубежных исследователей можно отметить Дж. М. Кройса, Кноппе Т., Х.Петцольдта, Э.В.Орта, О.Швеммера.

В представленной дипломной работе использовался метод сравнительно-исторического анализа, который позволил выявить специфику теории символической реальности Эрнста Кассирера.

Также в работе были использованы методы синтеза, классификации, аналогии и сравнения.

Теоретической основой проведенных в дипломной работе исследований являются основополагающие принципы теории символической реальности, а также различные гуманитарные наработки в области символического других исследователей в их сопоставлении и анализе.

Материалы и итоги проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения, посвященного философии Кассирера и символической реальности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении раскрывается тема исследования, обосновывается ее актуальность и научная новизна, определяются предмет и хронологические рамки исследования, ставятся цели и задачи, перечисляются источники и описывается методология и теоретическая база, применяемая для раскрытия поставленных задач.

В первой главе исследуется культур-философский контекст творчества Кассирера - неокантианская традиция, изучается связь философии неокантианства с символической концепцией Кассирера, рассматриваются различные подходы к изучению символа в истории философии, психологии и социологии.

Во второй главе подробно рассматривается понятие символического в трудах Кассирера, исследуются символические формы в их взаимосвязи, а также делается вывод об антропологической концепции, предложенной философом.

В заключении подводятся итоги исследования, содержатся основные выводы и обобщения.

Глава 1. Культур-философский контекст творчества Кассирера.

1.1. Научная деятельность Эрнста Кассирера в контексте неокантианства.

Среда, в которой жил и создавал свои произведения тот или иной мыслитель, неизменно оказывает влияние на его идеи и создаваемые концепции. Эрнст Кассирер не стал исключением. Философские воззрения Кассирера можно рассматривать внутри двух контекстов - контекста неокантианского дискурса и контекста идей и концепций предшественников Кассирера, которые изучали проблематику символического до него. В данном параграфе будет рассмотрена взаимосвязь философских идей Кассирера с марбургской школой неокантианства.

Эрнст Кассирер считается последним представителем марбургской школы неокантианства, а значит, символическая философия может рассматриваться не только как вершина его философского творчества, но также и как заключительный этап эволюции всей неокантианской мысли.

В отечественной и зарубежной литературе нередко рассматривается вопрос о том, можно ли причислить Эрнста Кассирера к неокантианской традиции? Насколько коррелируется теория символических форм с идеями марбургской школы? Благодаря обширным исследованиям его философии, существует несколько различных точек зрения на то, можно ли причислять вышеупомянутого философа к неокантианскому движению. Причиной возникновения такого вопроса может являться неправильное понимание самого термина неокантианства. Сам Эрнст Кассирер говорил: «Вряд ли найдется еще понятие, которое было бы менее отчетливо определено, чем понятие “неокантианство”».¹

Существуют два различных определения данного термина. В самом

¹ Давосская дискуссия между Э. Кассирером и Хайдеггером // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Минск: ЕГУ, 2001. С. 124

широком смысле неокантианство характеризуется как некая мировоззренческая установка, присущая многим мыслителям XX века, включающая в себя идеи фундаментальной онтологии, феноменологии, философии культуры, философской антропологии.

Но в истории философии неокантианство более известно как философское течение, которое возникло и развилось в Германии в 60-70е годы XIX века, однако в дальнейшем получило распространение также во Франции, Англии, Италии и России. Условной датой рождения неокантианства считается публикация книги Отто Либмана "Кант и эпигоны" (1865), где употребляется известная фраза - "Итак, нужно снова вернуться к Канту!", ставшая лозунгом этого направления.

Неокантианство не являлось однородным философским течением, оно содержало в себе семь различных направлений, самые известные из которых - логистское и теоретико-ценностное - стали в конце XIX века самостоятельными школами и оказали сильное влияние на философское сообщество. Логистское направление было представлено Марбургской школой, в то время как теоретико-ценностное - Баденской или Юго-Западной школой.

Наибольший интерес для нас представляет марбургская школа. Мыслители марбургской школы стремились обосновать возможность и значимость научного знания, выраженного в форме математического естествознания. Основные вопросы их философской мысли звучат так: как возможна чистая математика, как возможно чистое познание? Следуя за Кантом, они требовали трансцендентального утверждения и оправдания каждого философского положения.

Однако вернемся к изучению философии Эрнста Кассирера.

Ранние работы Кассирера были посвящены проблематике естественных наук, что можно объяснить сильным влиянием на мыслителя его учителем и основателем марбургской школы, Германом Когеном. Многие исследователи творчества Эрнста Кассирера отмечают несколько периодов

его деятельности. Основными характеристиками первого из них, естественно-научного, выступают следующие параметры: философия должна стать теорией познания и объяснять законы формирования объективных представлений об окружающем мире; основу мышления составляет способность сознания устанавливать отношения между чувственными данными в соответствии с определенными закономерностями; понимание познания как основанного на априорных нормах творческого действия трансцендентального субъекта; предмет науки есть всегда преимущественно гипотеза, требующая своего подтверждения. «Гипотеза - логическое ограничение и основоположение. Она мыслится в факте как логическая возможность его, как чисто методический принцип его структурирования»²; содержание понятия, раскрывающее сущность предмета, зависит от контекста, от того, в каких культурно-исторических условиях происходит познание.

Принимая во внимание указанные характеристики, можно утверждать, что ранние труды Эрнста Кассирера находятся в рамках марбургского неокантианства.

Полемику вызывает теория символических форм Эрнста Кассирера, главный и итоговый труд его жизни. Многие отечественные и зарубежные исследователи неокантианства, такие как В.Ф.Асмус, Е. И. Дьяченко, И.А.Лисовенко, Д.П.Верен, В.Х.Веркмейстер полагают, что концепция символической реальности вышла за рамки методологии марбургского неокантианства.

Другие считают, что философия Кассирера эволюционировала вместе с марбургской школой, развивая заложенные в неё тенденции. Исходя из этой точки зрения, концепция символической реальности принадлежит неокантианской традиции. Одним из приверженцев данного направления был А.Ф.Лосев. Можно привести в качестве примера следующее его высказывание: «Крупнейшее событие современной мысли вообще, это –

² Свасьян К. А. Проблема символа в современной философии. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. С- 50

разложение старого неокантианства и переход его на совершенно новые, можно сказать, небывалые рельсы.....автор, без которого почти немислимо современное неокантианство, это Э. Кассирер».³

Зарубежные исследователи трудов Эрнста Кассирера также отмечают сильное влияние неокантианской мысли на становление его философии: «Марбургская школа неокантианства оказывала длительное влияние на академические работы Эрнста Кассирера, несмотря на то, что сам Кассирер тщательно дистанцировался от этой философской традиции» - отмечает Энно Рудольф.⁴

Подобной мысли придерживается и С. Лангер, говоря о том, что Кассирер трансформировал теорию о трансцендентальных формах мышления в трансцендентальную онтологию.⁵ В качестве подтверждения данной точки зрения можно привести высказывание самого Эрнста Кассирера от 1939 года: «Часто меня называли неокантианцем, и я воспринимаю это обозначение в том смысле, что все мои труды в области теоретической философии предполагают методологическое основание, которое Кант дал в работе “Критика чистого разума”. Но многие из учений, которые в современной философской литературе приписывают неокантианцам, не только чужды мне, но и абсолютно противоположны моим воззрениям».⁶

Если подводить некий итог рассмотренному выше вопросу, можно отметить, что на протяжении всей своей научной деятельности Эрнст Кассирер развивал неокантианские идеи, расширяя и углубляя данное течение. Кассирер позволил неокантианскому течению эволюционировать, восходя в своей философии от теории познания к философии культуры и человека.

Итогом стала философская концепция, понимающая человеческую

³ Лосев А. Ф. Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 730-731

⁴ Barash J. A. Symbol and History Ernst Cassirer's Critique of the Philosophy of History, the University of Chicago Press, Ltd., London, 2008 p.3

⁵ Langer S. K. Cassirers Philosophie der Sprache und Mythos // E. Cassirer / hrsg. von P. Schlipp. Stuttgart, 1966. , S. 264.

⁶ Cassirer E. Was ist «Subjektivismus»? // Cassirer E. Erkenntnis, Begriff, Kultur. Hamburg, 1993., S. 201-202.

реальность как связанную систему разнообразных символических форм, созданных самим человеком.

1.2. Концепции символа в истории гуманитарных наук.

"Философия символических форм" является, безусловно, самым главным и значимым трудом Кассирера, однако путь к её созданию не был простым и однозначным. Эрнст Кассирер сформулировал свои философско-антропологические идеи лишь в конце своего жизненного пути, что схоже с историей творчества Иммануила Канта, на философию которого марбургский мыслитель опирался во многих своих трудах.

Понятие символа является одним из ключевых и основополагающих понятий предложенной Эрнстом Кассирером концепции символической реальности человека. Несмотря на то, что трактовка Кассирером символа безусловно является уникальной, но сама проблема его определения существовала задолго до антропологической философии марбургского философа. Практически каждый мыслитель обращался в своих трудах к категориям символического. Рассмотрим далее и проанализируем различные философские подходы к изучению понятия "символ".

Одним из самых первых философов, обратившихся к изучению символа, был Аристотель. В трактате "Об истолковании" древнегреческий мыслитель синонимизирует понятия символа и языка. Звуки, издаваемые голосом, Аристотель называл символами душевных состояний. Записанные на бумаге слова - символ слов, произнесенных голосом.

Аристотель трактовал символ более широко, чем слово, и, несмотря на то, что нельзя сказать о наличии у Аристотеля сложившейся семиотической концепции, древнегреческий философ выделял символы двух категорий: символы условные ("имена") и символы естественные ("знаки"). Таким

образом, Аристотель разделял понятие знака и символа в своей философии.⁷

Определения символического можно обнаружить в трудах и других мыслителей древности, так например, в центр философии Пифагора были поставлены математические формулы, рассматриваемые как божественные символы. Согласно Платону, для интерпретации и понимания символов, являющихся образами, необходим особый род прозрения.⁸

В своей работе "Теория символа" Цветан Тодоров обращается к истории символа и говорит о том, что Бл. Августин также обращался к исследованию символического. Так, в трактате «О диалектике» Бл. Августином дается следующее определение знака: «Знак есть нечто, само являющееся органам чувств и в то же время представляющее разуму еще что-то кроме себя. Говорить — это подавать знак посредством членораздельного звука».⁹

Новый виток исследования проблематики символа произошел в 1790 году с публикацией труда Иммануила Канта "Критика способности суждения". Слово символ обрело совершенно иной смысл, какой оно имело до эпохи романтизма: «Хотя это и принято новейшими логиками, но слово *символический* употребляют неправильно и искажают его смысл, если противопоставляют его интуитивному способу представления; ведь символическое есть только вид интуитивного».¹⁰

В своей философии Кант, также как и Аристотель, проводит различие символов и знаков. Символ, как было уже сказано, относится Кантом к сфере интуитивного, в то время как знак принадлежит сфере дискурсивного, который сам по себе ничего не означает. Символ же, напротив, содержит в себе некую идею, выраженную косвенно.

Стоит отметить, что в своих трудах Иммануил Кант рассуждает о

⁷ Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т.2. М.: Мысль, 1978.- С. 687

⁸ Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3 1. М., 1971 г. С. -203.

⁹ Augustine. De Dialectica / transl. with Introd. and Notes by B. Darrell Jackson from the Text newly ed. by Jan Pinborg. — Dordrecht: D. Reidel, 1975. P.-167

¹⁰ Кант И. Критика способности суждения. Изд.2, стер. 2006. -С. 174.

тесной связи искусства и символического, его знаменитое высказывание "красота - символ нравственности" уже давно стало афоризмом. Философ полагал, что символ осуществляет коммуникационную функцию между эстетической идеей и эстетическим удовольствием. Кантовское определение символа оказало большое влияние на представителей той эпохи, поспособствовав переосмыслению данного термина.

Так, уже в 1801 году А. В. Шлегель изложил теорию романтизма, где представил следующее терминологическое понятие: «...прекрасное есть символическое изображение бесконечного; в таком случае становится ясно, каким образом бесконечное может предстать в конечном... Как можно бесконечное вывести на поверхность, сделать его явным? Только символически, с помощью образов и знаков... Занятие поэзией (в самом широком понимании поэтического, лежащего в основе всех видов искусств) есть не что иное, как вечная символизация».¹¹

Шеллинг, будучи другом Шлегеля и восприняв его определение семиотического, также ввел в свою систему понятие символа, которое изложил в лекциях 1802-1803гг. Эти лекции были изданы посмертно под заглавием "Философия искусства". По Шеллингу, символ интересен своей знаковой стороной, а также тем, как символ выражен и представлен. Шеллинг считает внешнюю оболочку символа его важнейшими компонентом смыслообразования. Также символ характеризуется слиянием противоположностей - общего и частного.

В. фон Гумбольдт характеризовал в своих работах символическое как единство изображаемого и изображения, которое побуждает разум проникать в суть символа, задерживаться на них. Процесс производства смысла и его завершение единовременны в символе, в нем происходит бесконечный процесс означивания.¹²

¹¹ Schlegel A.W. Vorlesungen über schöne Literatur und Kunst. Bd. I, Die.Kunstlehre. Stuttgart: Metzler t 1963. P. – 81-84

¹² Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С.- 128

Философские течения XX века породили несколько различных моделей понимания и трактования символа.

Эрих Фромм характеризовал символ как «нечто, находящееся вне нас и символизирующее нечто внутри нас. Язык символов – это язык, посредством которого мы передаем наше внутреннее состояние так, как если бы оно было чувственным восприятием, как если бы оно было чем-то таким, что мы делаем, или чем-то, что делается с нами в окружающем материальном мире. Язык символов – это язык, в котором внешний мир есть символ внутреннего мира, символ души и разума».¹³

Ханс-Георг Гадамер, основоположник и представитель философской герменевтики, определял символ как связь между осколками бытия, жаждущими воссоединения. Чтобы лучше понять вышеописанную суть символа, стоит обратиться к древности. В Древней Греции символом называли черепок, который означал дружественные, хорошие отношения. При расставании черепок ломался напополам, и в будущем обладатели разломанных половинок могли узнать друг друга, или их потомки. Гадамер также отсылает нас к мифу об андрогинах, когда в наказание за посягательство на богов люди были разделены надвое. Вынужденный поиск своей потерянной половины Гадамер называет символом человека. Функцией символа является репрезентация смысла в произведении искусства, где человеку сможет открыться «послание блага и гармонии».¹⁴

Только через символ, по мнению философа, возможно целостное познание мира. Ещё один представитель герменевтического направления, Поль Рикёр, трактовал символ как "всякая структура значения, где один смысл, прямой, первичный, буквальный, означает одновременно и другой смысл, косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть понят лишь через первый".

Однако не только философы занимались проблематикой определения

¹³ Фромм Э. Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов. М.: АСТ, 2010. С. - 116.

¹⁴ Гадамер Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.С. – 130.

символа.¹⁵

Американский социолог Толкотт Парсонс полагал, что символ рождается из социального взаимодействия, которое всегда носит знаковый характер, и является результатом действия. При этом определенные действия могут также носить символический характер. Социолог также уточнял функции символов, которые «служат в качестве средств коммуникации, и в тот момент, когда возникает такая коммуникативная символическая система, мы можем говорить о началах культуры, становящейся частью системы действия».¹⁶

Д. М. Расмуссен определял символ как «агента, необходимого для социально-политических преобразований». Функцией символа является трансформация сознания.¹⁷

Отечественный социолог М.В. Демидова в статье "Понятие "символ": социально-философский подход" говорит о том, что символ понимается в социологии как фактор процесса социальной трансформации и итог социального творчества.¹⁸

В.П. Конецкая в работе "Социология коммуникации" уточняет характеристики символа: «В социологии социальный знак понимается как символ, который может быть реализован в предмете, слове, жесте, действии или образе.....Словесный знак, обозначающий определенные предметы или вещи, может функционировать как социальный символ, и в этой функции он отражает социальные ценности общества».¹⁹ М.В. Демидова также обращает внимание на то, что «отличительной особенностью социальных трактовок символа является понимание его как коммуникатора и регулятора

¹⁵ Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: Изд-во КАМІ, 1995.С.- 160.

¹⁶ Parsons T. The Social System. New York. 1951. P.-5.

¹⁷ Rasmussen D.M. Symbol and Interpretation. The Hague: Martinus Nuhoff, 1974. P.- 80.

¹⁸ Демидова М.В. Понятие «Символ»: Социально-философский подход // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013.С.-10.

¹⁹ Конецкая В.П. Социология коммуникации. Учебник. М.: Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. С.-152.

общества».²⁰

В психоанализе символ рассматривается в первую очередь как элемент бессознательного, который чаще всего находит свое выражение в сновидениях.

По мнению Зигмунда Фрейда, функцией воплощенных в снах символах является снижение уровня тревоги личности посредством вытеснения запретных желаний. Символы помогают сублимировать определенные социально неприемлимые мысли индивида, играя важную роль в культуре. Основными объектами и образами, которые выражаются в символах, являются семья, функции и части тела, рождение или смерть.²¹

Психолог и последователь Фрейда Эрнест Джонс был согласен с предложенной концепцией символа. Он отмечал что «только то, что вытеснено, представляется символически. Только то, что вытеснено, нуждается в символическом представлении. Этот принцип считается краеугольным камнем психоаналитической теории символики».²²

Отечественный исследователь Е.А. Колтунова, исследуя психологический аспект символа, различает понятия символа и знака. «Знак только обозначает известный предмет, его функция - служебная. Символ же обладает самоценностью, он есть органический элемент психической и духовной жизни. Можно предположить, что символ выступает в роле центрации по отношению к понятиям менее обобщенным, становится своеобразным эпицентром, который определенным образом влияет на понимание всего содержательного контента. Понятия-символы концентрируют в себе такие черты, как универсальность, глубину, уровень оценки события как компонента общественного сознания, отличающегося особой значимостью. Употребляя их в устном или письменном изложении

²⁰ Демидова М.В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке: материалы XVIII международной заочной научно-практической конференции. Часть II. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. С. 112—118.

²¹ Фрейд З. Толкование сновидений . М.: Современные проблемы, 1913. С.-320.

²² Jones E. Die Theorie der Symbolik und andere Aufsätze. Ullstein Taschenbuchvlg, 1978. P.- 211.

своих мыслей, рассказчик апеллирует не к единичному событию или факту, а подчеркивает масштабность предмета осмысления».²³

Как видно из вышеописанных гуманитарных исследований, существует большое количество различных подходов к изучению символа - философский, социологический, герменевтический, психологический. Каждый мыслитель вкладывал что-то свое в определение символа, но можно выделить некие общие черты: создание символов характерно для человека и его познания окружающего мира, символ всегда наделен смыслом, символическое следует отличать от понятий знака и аллегорий.

Завершить данный параграф можно словами Эриха Фромма: « Я считаю, что язык символов – это такой иностранный язык, которым должен владеть каждый из нас. Умение понимать этот язык позволяет соприкоснуться с глубинным уровнем нашей собственной личности. Фактически это помогает нам проникнуть в специфически человеческий пласт духовной жизни, общий для всего человечества, как по содержанию, так и по форме».²⁴

Подводя итоги первой главы, можно отметить, что рассмотрение культур-философского контекста философии Эрнста Кассирера необходимо для полного понимания концепции символической реальности, созданной мыслителем.

Марбургская школа неокантианства во многом повлияла на становление и развитие идей философа, однако, со временем, Кассирер вышел за пределы неокантианства, расширив данное течение и углубив его.

Обширные исследования символа позволили Эрнсту Кассирера, опираясь на различные концепции, создать собственную трактовку понимания символического и его роли в формировании окружающей человека реальности.

²³ Колтунова Е. А. Символ как психологическая категория в психоаналитических теориях // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10/4. С. 5–10.

²⁴ Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 185.

Глава 2. Структура символической реальности.

2.1. Понятие символа в философии Эрнста Кассирера.

В предыдущем параграфе были рассмотрены различные философские, герменевтические, психологические, социологические теории символа. Данный параграф посвящен понятию символа в философии Эрнста Кассирера, а также определению и структуре символической реальности.

Следует отметить, что Эрнст Кассирер начинает исследование символа с четкого разграничения понятия знака и символа, приводя в качестве примера поведение и реакцию животных. Опираясь на эксперименты И.П. Павлова, философ говорит о том, что знаки (или же сигналы) относятся к явлением физического мира, а символы принадлежат к сфере человеческого, внутреннего мира: «Сигналы — “операторы”; символы — “десигнаторы”. Сигналы, даже когда они понимаются и используются как таковые, обладают физическим или субстанциональным бытием; символы же имеют только функциональную значимость».²⁵

Рассматривая дальше поведение животных, Кассирер уточняет, что не все их действия являются автоматическими реакциями на внешний стимул и приходит к выводу, что «животное обладает практическим воображением и интеллектом, тогда как у человека развилась новая форма — символическое воображение и интеллект»²⁶, символ трактуется философом как ключ к пониманию человека. Антропологическая философия Кассирера будет рассмотрена позже.

По мнению Кассирера, человек всю свою жизнь окружен системой символов, и вне символа невозможно постижение действительности.

В своей работе "Опыт о человеке" Кассирер выделяет следующие характеристики символа - он универсален, изменчив и подвижен, а главной функцией символа выступает структурирование человеческого опыта. Стоит

²⁵ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С.-57.

²⁶ Там же. С.-60.

уточнить понятие функции в философии Кассирера. По его мнению, функция «заклучает в себе самостоятельную энергию духа, посредством которой простому наличному бытию придается определенное «значение», своеобразное идеальное содержание».²⁷ Бытие и есть функция, таков вывод Кассирера. Вышеупомянутое значение раскрывает себя через формы искусства, мифологии, религии.

Как отмечала М.Е. Соболева, «...наличие символической системы обуславливает не прямое отношение к вещам»²⁸. И это действительно так, если исходить из философии Кассирера. Он говорит о том, что на первичном этапе формирования символа сознанием происходит упорядочивание полученной информации. Этот акт восприятия Кассирер обозначил термином "символическое понятие".

Воспринимаемую информацию или вещь сознание конституирует, исходя из собственных представлений о действительности. А.М. Грищенко отмечал, что рассмотрение культуры Кассирером как символической системы привело к тому, материальная составляющая культуры была почти полностью из неё исключена, и это действительно так - благодаря вышеуказанной способности сознания любая вещь в процессе восприятия преобразуется в символ, из которого постепенно убирается материальная составляющая. Символы, таким образом, становятся частью только духовного мира: «Символ не имеет никакого актуального существования как часть физического мира; он имеет „значение”».²⁹

Кассирер отмечал, что любая символическая форма проходит внутреннее развитие от чувственного и индивидуального восприятия до культурного символа.

Исследования Эрнста Кассирера в области символического оказали

²⁷ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С.-62.

²⁸ Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. С.- 203.

²⁹ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С.- 154.

влияние не только на зарубежных мыслителей, но и на представителей отечественной философии. Так, например, А.Лосев рассматривает символ как некий принцип конструирования, способный к бесконечному развитию и становлению. Символ воспринимается им также как тождество неисчислимого ряда вещей, которые объединены одной моделью.

Символы, согласно Кассиреру, играют главную роль в познании окружающего мира, они улавливают связь предметов внешнего мира и определенных закономерностей культуры.

Центральное понятие философии Кассирера, символ, Б. Фохт определяет как «...такой знак и в то же время такой образ, который вследствие своеобразного сочетания в нем моментов чувственности (не только пассивной, но и активной) с моментами чистой активности духа, содержит как бы некоторую магическую силу, действием которой усваивается и даже создается для нас самое существо вещи».³⁰

Символ выражает все многообразие форм реальности и культуры, соединяя их в себе.

Таким образом, понятие символа является фундаментальным понятием в философии Эрнста Кассирера.

Символические формы, такие как язык, миф, искусство, религия и наука, не являются изолированными друг от друга сферами, они представляют собой общую систему, части одного процесса - процесса самоосвобождения человека. С прогрессом культуры структура символических форм и сами символические формы постепенно укрепляются в обществе с прогрессом культуры, одновременно с этим происходит и усиление процесса самоосвобождения человеческой личности. В последующих параграфах будут тщательно рассмотрены все символические формы.

³⁰ Фохт Б. А. Понятие символической формы и проблема значения в философии языка Э. Кассирера. Тезисы к докладу // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.С.- 763.

2.2. Миф и религия.

Свое рассмотрение структуры символической реальности Эрнст Кассирер начинает с исследования мифа, которому посвящена отдельная глава работы "Опыт о человеке" и второй том "Философии символических форм". В данных работах Эрнст Кассирер подробно изучает проблематику мифа и мифологического мышления, а также роль мифа в символической реальности человека.

Кассирер не был единственным, кто обращался в своих работах к исследованию сферы мифологического, интерес к мифу имеет глубокие корни в прошлом, идущие от античности. В работах древнегреческих ученых, таких как Платон, Ксенофан и Эвгемер, можно найти различные толкования мифологических преданий. На протяжении многих веков тема исследования мифа оставалась актуальной, но только в XX веке, благодаря накопленным обширным данным лингвистики, психологии и этнографии, произошел мощный толчок к изучению мифологического.

Не только философия, но и социология, культурология и психология обратила свое внимание на проблематику мифа, вследствие чего были созданы различные влиятельные концепции, среди которых психоаналитическая концепция Зигмунда Фрейда и Карла Юнга, постструктуралистская модель мифа Ролана Барта, теория первобытного мифа Леви-Стросса, социологическая интерпретация в работах Дюркгейма и Леви-Брюлля, а также ряд других.

В "Философии символических форм" Кассирер также обращается к трактовкам мифа различных философов, но особенно выделяет нескольких из них. Так, по мнению Эрнста Кассирера, Джамбаттиста Вико является основателем новой философии мифологии, в его трудах «подлинное всеобъемлющее понятие духа представляется ему в триединстве языка,

искусства и мифа»³¹, что имеет некую схожесть с самой концепцией неокантианского мыслителя.

Вико в своей работе "Основания новой науки об общей природе наций" выделил такие характеристики мифологического мышления, как эмоциональность, телесность, чувственная конкретность и антропоморфизация внешнего мира.

Исследуя историю мифа, Эрнст Кассирер обращался также к философии мифа Шеллинга. Если Вико, по мнению Кассирера, был создателем новой философии мифологии, то Шеллинг «впервые обнажил подлинные и глубинные истоки мифа...».³² Свои размышления, касаемые мифологического мышления, Шеллинг изложил в "Введении в философию мифологии" и "Философии мифологии".

Мифология, по мнению Шеллинга, обладает философской истиной, так как «в ней выражается не только мысленное, но и реальное отношение человеческого сознания к богу».³³ Миф является определяющим фактором в судьбе народа, его истории и культуры, совпадает с бытием.

Эрнст Кассирер соглашается с идеями Шеллинга о том, что мифология является первоосновой искусства и религии, необходимым элементом для создания и развития человеческой культуры. Также Шеллинг отмечал связь мифа и символа - мифология возможна только в символической форме, и представляет собой истинную символику. В символе, полагает мыслитель, миф соединяет категории Абсолюта и мира человеческой культуры.

Концепция двух философов во многом схожи, так что можно говорить о влиянии Шеллинга на создание концепции мифа как символической формы Эрнста Кассирера. Однако теория мифа неокантианского мыслителя не является копией идеи Шеллинга, Кассирер развил и углубил концепцию

³¹ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2. Мифологическое мышление. М.; СПб: Университетская книга, 2002. С.-35.

³² Кассирер Э. Натуралистическое и гуманистическое обоснование философии культуры // Постигание культуры. Ежегодник. Выпуск 7. М., 1998.

³³ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2. Мифологическое мышление. М.; СПб: Университетская книга, 2002.С.-42.

мифа.

Кассирер полагал, что миф является особой символической формой культуры, её первоэлементом. Миф является бессознательным вымыслом, он содержит в себе абстрактные символы и идеи человеческого воображения. Это можно расценить как человеческое желание и некую попытку приобщиться к "иному", трансцендентному миру. Как отмечает Сычева, реальность мифа является объективной реальностью, и мифологический субъект в это верит.³⁴

Эрнст Кассирер рассуждает о трудности построении теории мифа, поскольку он противопоставлен фундаментальным категориям мышления: «Логика мифа, — если вообще в нем есть логика, несопоставима со всеми нашими концепциями эмпирической и научной истины».³⁵ Миф представляется необходимой функцией постижения мира.

Л.П. Морина, изучая в своей статье различные подходы к мифу, отмечает следующие особенности мифологии Эрнста Кассирера: «Человеческая жизнь никогда не бывает лишена рационального значения.....Миф не неразумен, но его внутренняя логика зависит не от разума, а от чувства. Первобытный взгляд синтетичен, а не аналитичен. Он видит связность во внешнем мире, стирает границы между видами, родами. Общая предпосылка мифологического мышления - наличие единой субстанции, пронизывающей все вещи, - отсюда тотемические мифы, культ предков, отрицание смерти, метаморфозы».³⁶

В своей философии Кассирер рассматривает миф в трёх различных формах: миф как форма мышления, как форма жизни и как форма созерцания.

Рассматривая миф как форму мышления, мыслитель говорит о том, что

³⁴ Сычева С.Г. Проблема символа в философии. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2000. С.- 27.

³⁵ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С.-53.

³⁶ Учебно-методические материалы кафедры культурологии, философии культуры и эстетики. Социокультурная инженерия: концептуализация и инструментарий / сост. Морина Л.П.. Санкт-Петербург, 2016.С.-162.

«мифологическое мышление знает лишь принцип неразличения части и целого».³⁷ Кассирер указывает на различие мифа и науки, которое состоит в их модальности. Миф не различает категории истинного и кажущегося, он не ищет обоснований: «для мифа не существует подобного не-сущего, являющегося опосредованным обоснованием бытия, «истины»: он знает лишь непосредственное наличное бытие и непосредственно действующее».³⁸

Жизнь в мифологическом сознании предстает общим неделимым целым. Не только Кассирер говорил о неделимости картины мира в мифе, подобного подхода придерживались и отечественные исследователи: «Древнейшая мифология не расчленяет картину мира: природа, человек, божество в ней слиты», отмечает в своей работе Гуревич.

Такое представление о всеединстве окружающего мира также отражается отношении пространства и времени, которые в мифологическом мышлении связаны причинно-следственными связями.

Основой и центральным понятием мифологического мышления Кассирер называет "маной", заимствуя данное понятие у Кондрингтона. В мане нет разделения тела и души, данное понятие включает в себя все, что обладает бытием, любую форму жизни.

Исследуя миф как форму созерцания, Эрнст Кассирер говорит о том, что время и пространство даны изначально как «чистая игра впечатлений»³⁹, что дает основу для противопоставления сфер сакрального и профанного. В мифическом пространстве могут сочетаться самые разнородные явления, так как пространство мифа тесно взаимосвязано с наполняющими его событиями и вещами, и в нем не содержится ничего отличного от них. Структура мифа наполнена мистическим единением.

Еще одной стороной мифа Кассирер называет миф как форму жизни. Философ говорит о том, что изначально у человека нет готового определения

³⁷ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2. Мифологическое мышление. М.; СПб: Университетская книга, 2002. С.-170.

³⁸ Там же. С.-176.

³⁹ Там же. С.-192.

личностного "Я" и соответственно полной картины внешнего мира. Миф же помогает постепенно сформировать картину мировоззрения и понять личное бытие человека, проходя через различные ступени становления. Одной из таких ступеней является концепция души. К другим таким ступеням Кассирер относит божественные образы, духовные ценности, через формы искусства, языка.

Миф - сложная структура, «в мифе все природное бытие выражается языком человеческого, социального бытия, все социальное — языком природного бытия. Здесь невозможно свести один момент к другому, но оба они только в сквозной корреляции определяют своеобразную структуру и своеобразное сложение мифологического сознания».⁴⁰

Миф находится в тесной связи с такими символическими формами, как язык и религия. Исследуя связь мифа и религии, Кассирер указывает на то, что обе символические формы обусловлены одними и теми же событиями человеческой жизни. Миф и религию трудно отделить друг от друга и вместе с тем миф предвосхищает её: «Миф — это с самого начала потенциальная религия».⁴¹

Кассирер говорит о том, что содержание мифа и религии неразрывно переплетено, однако форма их различна: «Миф всегда видит в образе одновременно часть субстанциальной действительности, самого вещного мира, наделенную теми же или более высокими силами, что и мир. Религиозное воззрение стремится от этого первого магического представления ко все более чистому одухотворению»⁴²; «Религия осуществляет сечение, чуждое мифу как таковому: пользуясь чувственными образами и знаками, она одновременно сознает, что именно они собой

⁴⁰ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2. Мифологическое мышление. М.; СПб: Университетская книга, 2002.С.-195.

⁴¹ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С.-120.

⁴² Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2. Мифологическое мышление. М.; СПб: Университетская книга, 2002.С.-203.

представляют». ⁴³

Эрнст Кассирер отмечает: «Первобытная религия – это, может быть, самое последовательное, яркое и решительное утверждение жизни во всей человеческой культуре» .⁴⁴

Религия, отмечает Кассирер, переполнена теоретическими и этическими противоречиями: «Она обещала нам причащение, единение с природой, с людьми, сверхъестественными силами и самим Божеством. Результат, однако, прямо противоположен: в своем конкретном проявлении она стала источником глубочайших раздоров и фанатичных схваток между людьми. Религия претендует на обладание абсолютной истиной, но ее история – это история заблуждений и ересей. Она обещает нам и предсказывает потусторонний мир – далеко за пределами нашего человеческого опыта, но сама остается человеческой, слишком человеческой». ⁴⁵

Религия находится в сложных отношениях с миром мифа и миром объективной реальности: «устанавливая новые отношения с мифологическим миром образов, тем самым одновременно вступает в новые отношения с «действительностью» как целым, с совокупностью эмпирического наличного бытия. Она не может осуществлять свойственную ей критику этого мира, не включая в него одновременно действительное наличное бытие». ⁴⁶

Таким образом, миф является первой, начальной символической формой в структуре символической реальности, а также первоосновой самой культуры. Через миф происходит формирование картины реального мира и становление личностного "Я". Миф находится в сложной взаимосвязи с формами языка и религии.

⁴³ Там же.С.-205.

⁴⁴ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С.-538.

⁴⁵ Там же С.-525.

⁴⁶ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2. Мифологическое мышление. М.; СПб: Университетская книга, 2002.С.-210.

2.3. Язык.

В данном параграфе рассматривается следующая форма в концепции символической реальности - язык. Кассирер отмечает тесную взаимосвязь мифа и языка, они родственны друг другу и на ранних стадиях зарождения культуры становится невозможно отличить одну форму от другой, они "два разных побега от одного общего корня". Именно в мифологическом сознании намечается понятия языка как целого.⁴⁷ Язык и миф, утверждает Кассирер, являются порождениями социальной природы, а не физического опыта.

Как и при рассмотрении предыдущих частей символической реальности, Кассирер обращается к исследованиям языка до него.

Не будем подробно останавливаться на каждом из них, отметим только нескольких, чьи теории представляют наибольший интерес.

Изучая суть человеческой речи, Кассирер отсылает читателя к ранней греческой философии. Так, например, Гераклит полагал, что ключ к истолкованию вселенского порядка следует искать в человеческом, а не материальном мире. Логос является обладателем универсальной космической истины.

Эрнст Кассирер приводит теорию языка Гумбольдта, который провел сравнительную грамматику языков Полинезии, Меланезии и Индонезии, предпринял попытку классифицировать мировые языки. Гумбольдт рассматривал язык как непрерывный процесс: "язык следует рассматривать скорее как *energeia* (деятельность), чем как *ergon* (результат действия)". (опыт о человеке)

«Он (В. Гумбольдт) считал невозможным глубоко проникнуть в характер и функции человеческой речи, пока она мыслится как всего лишь собрание "слов". Подлинное различие между языками — отнюдь не разница звуков или знаков: это различие "взглядов на мир».⁴⁸ Язык — не просто

⁴⁷ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.1. Язык. М.; СПб: Университетская книга, 2002. С.-130.

⁴⁸ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.С.-201.

механический агрегат терминов: дробление на слова или термины расстраивает и разрушает язык. Для изучения языковых явлений такая концепция вредна, если не катастрофична". опыт о человеке

В "Опыте о человеке" Кассирер цитирует известного лингвиста и этнолога Эдуарда Сепира: «Язык — это, вероятно, наиболее самодостаточное, самое устойчивое из всех социальных явлений. Его легче вообще уничтожить, чем разложить на отдельные формы».

Стоит отметить, что Эдуард Сепир большую часть своей жизни посвятил изучению языка и совместно с Бенджамином Уорфом создал гипотезу лингвистической относительности, более известную как гипотезу Сепира-Уорфа. Данная гипотеза утверждает, что структура языка оказывает сильное влияние на мировоззрение его носителей: «Язык и шаблоны нашей мысли неразрывно между собой переплетены, они в некотором смысле составляют одно и то же».⁴⁹ Подобные идеи можно найти и в книге Спиркина: «язык влияет на сознание: его исторически сложившиеся нормы, специфичные у каждого народа, в одном и том же объекте оттеняют различные признаки. Например, стиль мышления в немецкой философской культуре иной, чем, скажем, во французской, что в известной мере зависит от особенностей национальных языков этих народов».⁵⁰

Рассматривая важнейшие этапы развития философии языка, Эрнст Кассирер выделяет структуралистский подход. Как отмечает в своей работе Бряник: «у него (Кассирера) имеется весьма любопытная оценка нового подхода в философии языка: для структурализма язык - самодостаточное и самое устойчивое из всех социальных явление, именно поэтому в структуралистских теориях отыскиваются закономерности языка».⁵¹

Философ выделяет следующие характеристики языка: наличие системы

⁴⁹ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. С.-222.

⁵⁰ Спиркин А.Г. Философия: Учебник. М.: Гардарики, 2006.С.-418.

⁵¹ Бряник Н. В. Символическая философия языка первой половины XX века: Э. Кассирер и П. Флоренский // Эпистемы. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004, альманах. С. 4-14.

фонем, "звуков-смыслоразличителей" (в качестве примера приводится китайский язык, где изменения в высоте звука меняют значение самих слов); язык общезначим и выходит за пределы индивидуального сознания; в языке "не обозначаются и не выражаются ни односторонне субъективное, ни односторонне объективное, но в нем появляется ... своеобразное взаимоопределение обоих этих факторов"; также психическое содержание и его чувственное выражение слиты в языке воедино.

Философ говорит о том, что «слово - не отражение предмета как такового, а демонстрация образа, произведенного в душе предметом». ⁵² Язык не является простым отражением действительности, он нечто большее - «диалог между Я и миром» ⁵³, в ходе которого означиваются границы обоих.

Эрнст Кассирер выделял также два типа языка или речи:

1. Эмоциональный. Эмоции являются неотъемлемой составляющей нашей речи, они дополняют её. Стоит добавить, что животные также эмоциональным языком - у них есть жесты, гримасы и сигналы. Можно вспомнить радостное виляние хвостом собаки при виде хозяина, или широкий спектр эмоций шимпанзе. В какой-то степени язык эмоций является "животным" языком, естественным.

2. Пропозициональный. При помощи пропозиционального языка человек может описывать объекты и предметы, чего животные делать не умеют. Человек мыслит образно, он способен фантазировать и воображать.

Кассирер пишет: «Различие между пропозициональным и эмоциональным языками – это действительная граница человеческого и животного миров». ⁵⁴

Эрнст Кассирер в своей работе "Философия символических форм" выделял несколько языковых стадий, через которые язык проходит путь к

⁵² Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С.-223.

⁵³ Там же. С.-194.

⁵⁴ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С.-222.

своей настоящей форме. Этими стадиями являются стадия мимического выражения, стадия аналогического выражения и стадия символического выражения.

В самой первой стадии язык не отличим от знака, который стремится передать содержание в своей форме. «...На этой стадии между языковым «знаком» и содержанием созерцания, с ним соотносимым, еще не существует подлинного напряжения, оба скорее переходят друг в друга и стремятся покрыть друг друга». ⁵⁵ Символической функции слова еще не существует, слово является лишь отражением того, что оно означает. Постепенное развитие различия между содержанием и знаком ведет ко второму этапу.

На стадии аналогического выражения между значением и языковой формой уже возникает срединная позиция духа. «Чувственное и духовное уже не совпадают в ней, однако постоянно указывают друг на друга. Они находятся друг с другом в «анalogии», благодаря которой они как соотносятся друг с другом, так и отдаляются друг от друга». ⁵⁶ Слова на данном этапе больше не являются отражением означаемых вещей, они занимают промежуточную стадию между первой фазой подражания и чистой символической формой.

Последней, завершающей и высшей стадией развития языка Эрнст Кассирер называет стадию символического выражения. Знак «окончательно отбросил всякую частность и случайность, он стал чистым выражением всеобщего порядка». ⁵⁷ Образ больше не влияет на духовную составляющую слова, символические формы внутри самого слова создаются мышлением.

Стоит отметить, что подобное развитие присуще в философии Кассирера не только языку, но и другим формам, например, искусству. Язык является «одновременно и чувственной, и интеллектуальной формой выражения». ⁵⁸

⁵⁵ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.1. Язык. М.; СПб: Университетская книга, 2002. С.- 247.

⁵⁶ Там же. С.-263.

⁵⁷ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.1. Язык. М.; СПб: Университетская книга, 2002. С.- 265.

⁵⁸ Там же. С.- 257.

Кассирер говорит о том, что слово и язык не имеют физического воздействия на окружающую природу, однако логические свойства языка гораздо важнее: «Логос становится принципом универсума и первым принципом человеческого познания».

Бытие языка, согласно Кассиреру, существует в рамках времени и не выходит за его пределы. Таким образом, язык «не принадлежит области вечных идей». Важнейшей задачей языка становится объективация и систематизация внешнего мира.

Важно также отметить взаимосвязь языка и мышления.

Язык и мышление в философии Кассирера не тождественны и не сливаются друг с другом, но вместе с тем являются необходимыми условиями для собственного существования: «мысль не только пользуется знаками, предлагаемыми ей в готовом виде языком, но сама она, обретя свою новую форму, создает соразмерную ей форму для знаков». ⁵⁹

Подводя итоги, можно сказать, что язык в философии Кассирера является одной из самостоятельных форм культуры, он помогает сознанию человека постичь мир, создавая диалог между личностью и миром и выполняя свою символическую функцию в процессе формирования окружающего мира.

2.4. Искусство и наука как составляющие символического пространства.

Другими символическими формами, помимо мифа и языка, являются наука и искусство.

В своей работе "Опыт о человеке" Эрнст Кассирер подробно рассматривает эволюцию научной мысли от Древней Греции до современности, анализируя различные научные представления. Интересно

⁵⁹ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.3. Феноменология познания. М; СПб.: Университетская книга, 2002. С.- 272.

рассуждает Кассирер о символической сущности чисел: «введение новых классов чисел создает лишь новые символы, а не новые объекты». Таким образом, не только числа, но и математический язык является символической структурой. Как и любой язык, язык математики претерпел ряд изменений. Самым поразительным примером трансформации языка Кассирер называет историю химии, где благодаря множеству накопленных алхимиками эмпирических знаний химия впоследствии обрела свою математическую и дедуктивную структуру. Философ говорил о том, что научная истина не существует ни до, ни вне своей символической формы.

Функция науки, согласно Кассиреру, состоит в том, что «научная мысль фиксирует устойчивые точки, неподвижные полюсы».⁶⁰

Наука ищет в происходящих явлениях простоту и порядок, классификацию.

Науку философ определяет как последнюю ступень в умственном развитии человечества и как высшее достижение культуры, она является верхушкой и "итогом всей человеческой деятельности, последней главой в истории человечества и самым важным предметом философии человека"(опыт о человеке). Почему же именно наука является высшей точкой человеческой деятельности? На своем пути становления наука проходит несколько стадий, в частности мифологическую: «В истории научной мысли алхимия предшествовала химии, астрология — астрономии».⁶¹

Созданные великими учеными труды Кассирер рассматривает не как простое накопление фактов и знаний, а как "подлинный центр человеческой деятельности, высшая человеческая сила и одновременно естественная граница нашего человеческого мира"(опыт о человеке).

⁶⁰ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С. - 116.

⁶¹ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С. - 122.

Рассуждая об искусстве, Эрнст Кассирер говорит о том, что искусство являлось первой силой, которая обнаружила «специфическую идею человека как таковую»(опыт о человеке). В подтверждение его слов можно проследить развитие искусства, начиная от примитивных наскальных рисунков с изображением различных сцен охоты, которые носили ритуальный и магический характер, до портретной живописи Возрождения, где образ человека был полностью отделен от трансцендентного мира. «Красота — один из наиболее известных человеческих феноменов. Ее характер и природа, не скрытые никакой аурой секретности и таинственности, не нуждаются для объяснения ни в каких утонченных и усложненных метафизических теориях. Красота — неотъемлемая часть человеческого опыта: она ощутима, осязаема и несомненна». ⁶²

В своей работе "Философия символических форм" Эрнст Кассирер говорит об индивидуальном выражении "своего Я" художника в созданном произведении: «Для того чтобы родилось великое художественное произведение, нужно, чтобы субъективное и объективное, чувство и четкий образ прониклись одно другим и слились полностью воедино..... произведения искусства никогда не могут быть всего лишь отображением либо субъективного, либо объективного, либо мира души, либо предметного мира.».⁶³

Таким образом, художественное произведение всегда сочетает в себе и субъективные переживания и идеи самого художника, и объективные детали и характеристики внешнего мира.

Переходя к изучению феномена искусства с точки зрения символической структуры, Кассирер часто отсылает читателя к языку, сопоставляя между собой искусство и язык. Философ относит искусство и язык к категориям подражания, благодаря их главной функции - миметической. «Подражание - главный инстинкт, неустранимый факт

⁶² Там же. С.- 137.

⁶³ Кассирер Э. Философия символических форм. Т.1. Язык. М.; СПб: Университетская книга, 2002. С.-266.

человеческой природы».⁶⁴

Эрнст Кассирер критиковал теории подражания, утверждая, что каждый художник по своему видит окружающий его мир, и благодаря собственной фантазии, создает новую реальность. Несколько художников могут рисовать один и тот же пейзаж, но в итоге мы получим разные картины, показывает нам на примере воспоминаний художника Людвиг Рихтера философ.

Каждый раз, создавая художественное произведение, творец окрашивает окружающую его объективную реальность своими индивидуальными переживаниями. Именно возможность искусства проявить свою собственную индивидуальность в объективном Кассирер называет одной из важнейших функций искусства. Искусство также влияет на формирование и развитие личности художника посредством его самокритики и самоанализа, выражающихся в постепенном изменении стиля создаваемых художественных произведений. В своей работе Эрнст Кассирер показывает это на примере автопортретов Рембрандта различных периодов его жизни.

Помимо выражения своего внутреннего мира, посредством искусства происходит также познание мира в процессе творчества. Эрнст Кассирер отмечает также такую функцию искусства, как коммуникативную, сравнивая искусство с речью: «подобно процессу речи, художественный процесс диалогичен и диалектичен».⁶⁵ Что же касается зрителей, Кассирер отрицает пассивную роль в восприятии произведений искусства.

Однако искусство не только вызывает эмоциональный отклик в душе зрителя, но также и способствует его развитию, трансформирует его мир. Характеристика динамизма присуща не только искусству, но и внутренней структуре символа: «Подлинный человеческий символизм характеризуется не единообразием, а как раз своей изменчивостью: он не жесток и статичен, а

⁶⁴ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С. - 694.

⁶⁵ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С. - 716.

подвижен».⁶⁶ Искусство символично, «однако символизм искусства должен пониматься не в трансцендентном, а в имманентном смысле».⁶⁷

Предметом искусства, по мнению философа, являются «элементы самого нашего чувственного опыта линии, очертания, архитектурные и музыкальные формы. Эти элементы, можно сказать, вездесущи. Лишенные какой-либо тайны, они явны и несокрыты видимы, слышимы, осязаемы».⁶⁸

Сравнивая искусство с другими символическими формами, Кассирер приходит к следующему выводу: «Язык и наука - сокращение реальности; искусство - интенсификация её».⁶⁹ Если наука изучает главные черты и качества объекта, то искусство дает человеку формы природы.

Таким образом, можно проследить постепенное самоосвобождение человека в символических формах мифа, языка, религии, искусства и науки. Находясь в тесной взаимосвязи между собой, эти формы образуют общую систему и сеть, внутри которой существует человек.

2.5. Философия человека Эрнста Кассирера.

Символическая функция как основная характеристика человека.

Ранее были детально рассмотрены и изучены составляющие структуры теории символической реальности, а также было установлено, что именно символ, являющийся основой культуры и человеческого бытия, создается именно человеком. Что же позволяет человеку продуцировать символы? Что является отличительной чертой человека от мира животных? Эрнст Кассирер дает ответ и на этот вопрос.

Отличие от животных было ранее рассмотрено в параграфе 2.3, посвященный языку - эмоциональный язык позиционируется в философии

⁶⁶ Там же. С.- 482.

⁶⁷ Там же С.- 482.

⁶⁸ Там же. С.- 626.

⁶⁹ Там же. С.- 627.

Кассирера как язык животных, а также первая стадия речи человека. Пропозициональный язык же присущ только человеку, поскольку именно он может мыслить предметно, а также воображать и придумывать.

Различие в речи не является единственным существенным отличием человека от животных, так в человеке ослаблены присущие животным инстинкты, они вытеснены привитыми культурными и социальными стандартами, а также физиологической особенностью строения человеческого тела - человек многим заплатил за прямохождение и развитый ум.

Животное управляется заложенными в нем инстинктами, оно изначально приспособлено к окружающей среде. Человек же, будучи отличен от остальных существ природного мира, вынужден адаптироваться к миру посредством переделывания окружающей реальности. Таким способом приспособления Эрнст Кассирер называет создание символов: «человек сумел открыть новый способ адаптации к окружающей среде. У него между системой рецепторов и эффекторов есть еще третье звено, которое можно назвать символической системой».⁷⁰

О подобной способности "приспособления" человека к окружающей среде говорил также Бернхард Вальденфельс. В своей работе "Плавающий тигль современности" немецкий социолог исследует понятие повседневности и затрагивает сущность человека и его отличие от животных. Животное, по мнению Вальденфельса, "жестко фиксировано" посредством инстинктов и заложенной в него генетической программы, животное существует в границах окружающего его мира и совпадает с ним. Восприятие и поведение животных обусловлено именно этими границами.

Человек же является "нефиксированным животным", в силу чего не совпадает с окружающим миром, не имея естественной возможности адаптировать и поэтому вынужден изобретать свой собственный мир и

⁷⁰ Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. С.- 632.

порядок, в рамках которого в дальнейшем и существует.

Несмотря на то, что Вальденфельс и Кассирер исследовали различные сферы жизни человека, их концепции схожи. Согласно философии Эрнста Кассирера, человек постоянно создает себе и структурирует пространство посредством символов. Благодаря такой символической функции Кассирер называет человека *animal symbolicum* - символическое животное, объединяя в термине рациональную и природную суть человека. Символическая деятельность становится главной отличительной чертой человеческой сущности.

«Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней, так сказать, лицом к лицу. Физическая реальность как бы отдалается по мере того, как растет символическая деятельность человека. Вместо того чтобы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя».

Можно заметить двоякую роль символов в жизни людей - они одновременно и помогают человеку познать окружающий мир, приближая его, и отдалают самого человека от реального мира.

Не только Эрнст Кассирер обращал внимание на отчуждение человека от мира посредством символов.

Американский социолог Вахик Ованесян говорит о том, что «использование универсализированных концептуальных символов или вспомогательных средств понимания является сложным процессом отчуждения.....Всякий раз, как мы прибегаем к резервуару предопределенных концептов или используем для понимания символические вспомогательные средства, мы практикуем отчуждение».⁷¹

Некоторые исследователи, такие как Э. Ханкисс, полагали, что страх окружающего мира является главной причиной возникновения

⁷¹ Ovanessian, V. Symbols and Deception, and the Social Murder of Identity. Glendale: Human View Publishing, 1999. P.-44.

символических форм в сознании человека.⁷² В работах О.А. Кармадонова символизация окружающего мира происходит в результате травмы, которая является главной причиной познавательной активности человека. Травмой является неприятие и страх окружающей человека враждебной реальности, которую он не в состоянии понять и объяснить.⁷³

Таким образом, символ - одновременно и травма, и её средство исцеления.

Важно уточнить, что инстинкты животных наследуются ими через гены, однако человеческая культура такого свойства не имеет. Однако все люди мыслят одними и теми же символическими формами - язык, миф, религия, искусство и наука. Таким образом, можно утверждать, что символическая функция, "третье звено", присуще каждому человеку.

Об универсальности символов и символической функции человека говорил и Эрих Фромм: «Нет надобности говорить о генетической предопределенности, чтобы объяснить универсальный характер символов. Каждый человек, тело и разум которого «устроены» так же, как у всего остального человечества, благодаря этим общечеловеческим свойствам способен говорить на языке символов и понимать его. Нам не нужно учиться плакать, когда мы расстроены, или краснеть, когда рассержены; эти реакции присущи всем людям, независимо от расы или каких-либо других особенностей. Так же и язык символов: его не надо учить, его распространение не ограничивается какими-то группами людей».

Подводя итоги параграфа, можно сказать, что "человек живет отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия — части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта".

Таким образом, символическая реальность является неотъемлемой для

⁷² Hankiss, E. *Fears and Symbols: An Introduction to the Study of Western Civilization*. Budapest: Central European University Press, 2001. P-66.

⁷³ Кармадонов О.А. *Социология символа*. М.: Academia, 2004. С.-208.

человека и единственным способом его существования. Посредством символов человек преобразует окружающий мир, создавая различные формы - формы языка, мифа, религии, науки и искусства, которые позволяют ему структурировать реальность, в которой он находится.

Заключение.

В заключении проведенного нами исследования можно сделать следующие основные выводы по теме:

Во-первых, философия Эрнста Кассирера зародилась и развивалась в русле неокантианской школы, которая имела, несомненно, сильное влияние на мыслителя. Однако с течением времени идеи мыслителя развивались и менялись, восходя от теории познания к философии культуры и антропологии, и вместе с ними эволюционировало само неокантианское течение.

Во-вторых, Эрнст Кассирер, основываясь на работах и идеях своих предшественников, чей контекст не менее важен, создал концепцию символической реальности. основополагающим понятием этой философии является понятие символа. Символ является базовым и основополагающим понятием его философии, который Кассирер трактует как часть духовного мира человека. Символы играют решающую роль в познании окружающего мира, выполняя функцию структурирования человеческого опыта.

Сознание человека во многом характеризует его способ существования, мир является его неотъемлемой частью. Мы воспринимаем мир через различные формы нашего сознания.

Такие формы символической реальности, как миф, язык, религия, искусство и наука представляют собой общую систему и единый процесс самоосвобождения человеческой личности. Символические формы не изолированы друг от друга и находятся в тесной взаимосвязи.

Миф является первой символической формой, которая содержит в себе абстрактные вымыслы и идеи человека. Кассирер называет мифологию первоосновой религии и искусства, необходимым элементом для создания и развития культуры. Благодаря мифу у человека происходит становление личностного "Я", а также формирование картины мира.

Содержание религии и мифа тесно переплетено, однако форма их

различна - религия в своем развитии стремится всё к большему одухотворению, миф же замкнут на себе, он содержит в себе представление о неделимом мире и соотносится с магическим.

Еще одной символической формой, связанной с мифом также сильно, как религия, является язык. На ранних стадиях язык невозможно отличить от мифа. В философии Кассирера язык проходит в своем развитии несколько различных стадий: мимическую, аналогическую и символическую. Также философ различал эмоциональный язык животных и пропозициональную речь людей, речь образов и объектов. Язык объективирует и систематизирует окружающий мир.

Благодаря форме искусства происходит познание внешнего мира путем его отображения и преобразования, а также выражение личностного "Я" художника.

В концепции символических форм наука занимает роль последней ступени в развитии человечества, высшей точкой деятельности человека. Кассирер говорит о том, что символические формы неотъемлемы для человеческого существования.

В-третьих, Эрнст Кассирер делает выводы о самом человеке, говоря о том, что символ является ключом к природе человека. Не имеющий таких сильных, как у животных, инстинктов, человек вынужден адаптироваться к окружающей среде, переделывая её и наделяя смыслами, создавая символы. Именно эту способность Кассирер называл третьим звеном человека, его символической деятельностью. Благодаря символической деятельности и возможно создание символических форм, а значит, и культуры. Сам человек приобретает статус *homo symbolicum*.

Научная новизна данной выпускной работы состоит в том, что была предпринята попытка рассмотреть созданную Кассирером концепцию символической реальности, исходя из двух контекстов, которые в той или иной степени могли обусловить его философию - влияние марбургской школы кантианства и исследования символа как основы человеческого

существования до Эрнста Кассирера. Был проведен тщательный анализ и рассмотрение взаимосвязи философских идей Кассирера с неокантианской мыслью, а также подробно изучена теория символа в философской традиции.

Сама структура философии символических форм рассматривалась в взаимосвязи с предшествующими идеями и концепциями, а также сравнивалась и сопоставлялась с теориями других мыслителей, что помогло выявить уникальность и своеобразие философии символических форм Эрнста Кассирера.

Объектом исследования была теоретическая философия Эрнста Кассирера. Предметом исследования выступала структура символической реальности в работах философа.

Исходя из приведенных выводов, можно сказать, что поставленные задачи были решены в полном объеме, цель исследования достигнута.

Список использованной литературы.

Русскоязычные источники:

1. Свасьян К. А. Проблема символа в современной философии. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. 226 с.
2. Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. 180 с.
3. Сычева С.Г. Проблема символа в философии. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2000. 205 с.
4. Гуревич П.С. Философия человека. Часть первая. М.: ИФ РАН, 1999. 221с.
5. Кассирер Э. Натуралистическое и гуманистическое обоснование философии культуры // Постигание культуры. Ежегодник. Выпуск 7. М., 1998.
6. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарики, 1998. 768с.
7. Кассирер Э. Философия символических форм. Т.1. Язык. М.; СПб: Университетская книга, 2002. 272 с.
8. Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2. Мифологическое мышление. М.; СПб: Университетская книга, 2002. 280 с.
9. Кассирер Э. Философия символических форм. Т.3. Феноменология познания. М; СПб.: Университетская книга, 2002. 398 с.
10. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. М.: Гардарики, 2006. 736 с.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 656с.
12. Фохт Б. А. Понятие символической формы и проблема значения в философии языка Э. Кассирера. Тезисы к докладу // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. С. 763.
13. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М. : Изд-во МГУ, 1982. 480с.
14. Тодоров Ц. Теории символа. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. 408 с.

15. Гадамер Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368с.
16. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: Изд-во КАМІ, 1995. 216с.
17. Лосев А. Ф. Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 730-800
18. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т.2. М.: Изд-во Мысль, 1978. 687с.
19. Кант И. Критика способности суждения. Изд.2, стер. 2006. 564с.
20. Бряник Н. В. Символическая философия языка первой половины XX века: Э. Кассирер и П. Флоренский // Эпистемы. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004, альманах. С. 4-14.
21. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. М. М.: Прогресс, 1991. 480с.
22. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Выпуск 1, М., 1960. 9-21с.
23. Фромм Э. Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов. М.: АСТ, 2010. 256с.
24. Конечкая В.П. Социология коммуникации. Учебник. М.: Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. 304с.
25. Демидова М.В. Понятие «Символ»: Социально-философский подход // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013.
26. Демидова М.В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке: материалы XVIII международной заочной научно-практической конференции. Часть II. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. С. 112—118.
27. Колтунова Е. А. Символ как психологическая категория в психоаналитических теориях // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10/4. С. 5–10.

28. . Давосская дискуссия между Э. Кассирером и Хайдеггером // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Минск: ЕГУ, 2001. С. 124
29. Кармадонов О.А. Социология символа. М.: Academia, 2004. 352 с.
30. Учебно-методические материалы кафедры культурологии, философии культуры и эстетики. Социокультурная инженерия: концептуализация и инструментарий / сост. Морина Л.П.. Санкт-Петербург, 2016. 198 с.
31. Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3 1 . М. , 1971 г 428 с.
32. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
33. Фромм Э. Душа человека. М., 1992. 256с.
34. Фрейд З. Толкование сновидений . М.: Современные проблемы, 1913. 448с.

Зарубежные источники:

1. Langer S. K. Cassirers Philosophie der Sprache und Mythos // E. Cassirer / hrsg. von P. Schlipp. Stuttgart, 1966.
2. Barash J. A. The symbolic construction of reality : the legacy of Ernst Cassirer. The University of Chicago Press, Ltd., London, 2008
3. Cassirer E. Was ist «Subjektivismus» ? // Cassirer E. Erkenntnis, Begriff, Kultur. Hamburg, 1993
4. Schlegel A.W. Vorlesungen über dramatische Kunst und Literatur. Stuttgart, Bd. 1,1966, Bd. II, 1967, Die Kunstlehre, 242 p.
5. Schelling F. W. J. v. Essais. Paris, 1946; Écrits philosophiques, 1847 и Introduction à la philosophie de la mythologie, Paris, 1946, 1.1
6. Augustine. De Dialectica / transl. with Introd. and Notes by B. Darrell Jackson from the Text newly ed. by Jan Pinborg. — Dordrecht: D. Reidel, 1975. P.-167
7. Orth E. W. Von der Erkenntnistheorie zur Kulturphilosophie. Würzburg, 1996.
8. Parsons T. The Social System. New York. 1951. 552 p.

9. Rasmussen D.M. Symbol and Interpretation. The Hague: Martinus Nuhoff, 1974. 106 p.
10. Jones E. Die Theorie der Symbolik und andere Aufsätze. Ullstein Taschenbuchvlg. 1978, 408 S.
11. Hankiss, E. Fears and Symbols: An Introduction to the Study of Western Civilization. Budapest: Central European University Press, 2001.,
12. Ovanessian, V. Symbols and Deception, and the Social Murder of Identity. Glendale: Human View Publishing, 1999